Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.М. Зарин

Аскетическое учение о так называемых "духовных" страстях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 8. С. 204-221.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Аскетическое ученіе о такъ называемыхъ „духовныхъ“ страстяхъ *).

II.

Переходъ къ послѣднимъ и самымъ утонченнымъ порокамъ—„тщеславію“ (κενοδοξία) и „гордости“ (ὑπερηφανία).—Анализъ седьмой и восьмой „страстей“.—Общая этико-психологическая основа всѣхъ страстей—самолюбіе (φιλαυτία).—Проистекающая отсюда гибельность всѣхъ страстей въ совокупности и каждой изъ нихъ въ отдѣльности.—Опредѣляемая указаннымъ свойствомъ страстей первая и основная цѣль аскетическаго совершенствованія.—„Безстрастіе“ (ἀπάθεια) и понятіе о немъ.—Безстрастіе только отрицательная сторона аскетизма, необходимо постулирующая къ его положительному содержанію.

ТАКИМЪ образомъ, наблюденіе условій, процесса постепеннаго развитія и результатовъ дѣйствительнаго преобладанія страстей въ душѣ человѣка приводитъ его къ сознанію обманчивости и гибельности самоудовлетворенія путемъ безраздѣльной отданности страстнымъ позывамъ и неурегулированнымъ влеченіямъ своей природы. Человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ ослѣпленъ страстями, въ концѣ концовъ все же не можетъ не видѣть того, что въ сущности онъ жестоко наказывается тѣмъ самымъ, въ чемъ онъ видѣлъ свое счастіе, въ чемъ онъ полагалъ самодовлѣющую цѣль своей жизни. И въ самомъ дѣлѣ, удовольствіе, получаемое вслѣдствіе удовлетворенія страсти, достигши извѣстнаго предѣла, перестаетъ доставлять человѣку наслажденіе и можетъ даже пе-

*) Окончаніе. См. іюль.

рейти въ аффективное состояніе, ему діаметрально противоположное — «скорбь» и «унынie». Слѣдов., состояніе безраздѣльнаго стихійнаго господства страстей обнаруживаетъ себя въ своей собственной внутренней несостоятельности, обманчивости, неустойчивости, непрочности и гибельности даже именно съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ обычный человѣкъ, — съ точки зрѣнія личнаго благополучія и эгоистическаго счастія. Отсюда даже съ этой точки зрѣнія личнаго самосохраненія человѣкъ можетъ серьезно поставить себѣ вопросъ, не полезнѣе-ли для него самого, не выгоднѣе-ли, не цѣлесообразнѣе-ли, оставивъ извѣданный въ своей несостоятельности путь слѣпого, стихійнаго подчиненія страстнымъ позывамъ и аффективнымъ порывамъ своей природы, попытаться покорить свою жизнь болѣе устойчивому и вмѣстѣ болѣе благородному принципу разума, обезпечить свое благо не страстями, а противоположными имъ добродѣтелями. Правда, человѣкъ знаетъ, что путь добродѣтели требуетъ постояннаго самоограниченія, коренной и болѣзненно-чувствительной ломки міровоззрѣнія, отреченія отъ нажитыхъ привычекъ и т. под.,—однако, тѣмъ не менѣе, весь этотъ подвигъ человѣкъ предпринимаетъ и совершаетъ не ради кого другого, а ради себя же самого, въ видахъ собственнаго своего благополучія настоящаго и—особенно—будущаго. Труды и подвиги для пріобрѣтенія добродѣтелей вознаградятся сторицею,—есть изъ-за чего трудиться и терпѣть ограниченія, лишенія, переносить скорби добродѣланія. Въ награду за труды и терпѣніе человѣкъ получитъ удовлетвореніе, правда, не такое интенсивное, какъ при удовлетвореніи страстей, но за то болѣе прочное и вѣрное, — въ видѣ внутренняго довольства, спокойствія совѣсти, уваженія и почета отъ другихъ людей, а въ загробномъ мірѣ ему обѣщается вѣчное блаженство.

Съ такимъ—или подобнымъ—настроеніемъ человѣкъ начинаетъ вести добродѣтельную жизнь и въ этомъ отношеніи иногда обнаруживаетъ достаточную степень постоянства и твердости, обезпечивающихъ ему нѣкоторый успѣхъ. Однако присутствіе въ человѣкѣ эгоизма, лежащаго въ основѣ такого добродѣланія,—хотя этотъ эгоизмъ и является въ данномъ случаѣ въ формѣ очень тонкой и даже скрытой, замаскированной,—все же должно проявиться въ какихъ-либо опредѣленныхъ специфическихъ симптомахъ. И такими именно симпто-

мами являются новыя аффективныя состоянія т. н. «тщеславія» и «гордости».

Эти тѣсно связанныя между собою генетическимъ родствомъ и непосредственною преемственностью [1]) «страсти», заканчивающія собою списокъ главныхъ пороковъ, достигаютъ высшей степени опасности и гибельности для религіозно-нравственной жизни человѣка не только по своей внутренней сущности, основному этико-психическому содержанію, но также, вмѣстѣ съ этимъ, и по особенно—*тонкой*, иногда трудно уловимой *формѣ* своего проявленія въ душѣ [2]).

Указанная черта «тщеславія» и «гордости» обусловливается тѣмъ фактомъ, что эти пороки въ своей подлинной специфической формѣ проявляются именно при условіи замѣтныхъ успѣховъ въ осуществленіи подвижничества, по поводу нѣкоторыхъ достигнутыхъ совершенствъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія какихъ-либо добродѣтелей. Фарисей, представленный въ притчѣ Христа Спасителя, молитвенно благодарилъ Бога за то, что онъ «не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи»; напротивъ, онъ зналъ за собою и положительныя добродѣтели,—строгое неопустительное соблюденіе постовъ—два раза въ недѣлю, неукоснительное выдѣленіе десятой доли изъ всего пріобрѣтаемаго въ пользу храма, и т. под. [3]). Горделивое «уничиженіе другихъ» можетъ опираться, такимъ образомъ, на увѣренности въ своей собственной праведности [4]), на фактическомъ добродѣланіи, въ такомъ именно случаѣ и являясь, по святоотеческому ученію, наиболѣе опаснымъ въ духовной жизни настроеніемъ.

По ученію *І. Кассіана*, «тщеславіе» и «гордость» «совершенно отличаются» (penitus dissident) отъ первыхъ шести страстей въ томъ отношеніи, что «возбуждаются» по сравненію съ ними «противоположнымъ образомъ и порядкомъ»; къ своему возникновенію они не только не получаютъ отъ прочихъ «никакого повода», но, наоборотъ, приносятъ плодъ обильнѣе именно «по истребленіи тѣхъ», живѣе и успѣшнѣе

---

[1]) *І. Кассіанъ.* Collat. V, c. X, col. 622B. Ср. *І. Лѣствичникъ* Gr. XXII, col. 949A. Cnfr. Gr. XXIII. Col. 965C.

[2]) По словамъ *І. Кассіана*, non solum enim, ut caetera vitia, in parte carnali, sed etiam in spiritali, monachum pulsat (cenodoxia) *subtiliore se nequitia ingerens menti.* De coenobior. inst. lib. XI, c. II, 400—401. Ср. *Евагрій Понт.* De octo vitiosis cogitationibus. c. VIII, col. 1273Д.

[3]) Лук. XVIII, ст. 11—12. [4]) Ibid., ст. 9.

возникая и возрастая вслѣдствіе ихъ умерщвленія, послѣ побѣды (post triumphos) надъ ними [1]).

Вотъ почему по поводу духовныхъ успѣховъ тѣ еще сильнѣе уязвляются тщеславіемъ, которые особенно побѣдоносно боролись противъ плотскихъ пороковъ. Слѣдов., «она воодушевляется не инымъ чѣмъ, какъ успѣхами въ добродѣтеляхъ того, на кого нападаетъ [2]).

Сказанное о «тщеславіи» тѣмъ рѣшительнѣе, съ еще большимъ правомъ и основаніемъ, должно быть относимо къ «гордости» [3]).

Что касается въ частности «тщеславія» (κενοδοξία), то оно несомнѣнно предполагаетъ, въ качествѣ своего обязательнаго условія, наличность въ человѣкѣ нѣкоторыхъ добродѣтелей, достигнутыхъ успѣшнымъ прохожденіемъ подвижничества. Именно здѣсь-то подвижнику и приходится опасаться поползновенія совершать добродѣтели ради славы человѣческой, «возлюбить больше славу человѣческую, нежели славу Божію» [4]) [5]).

А въ этомъ послѣднемъ и заключается собственно специфическая сущность «тщеславія».

По опредѣленію *Григорія Богослова*, тщеславіе есть *стремленіе* (ὄρεξιν) къ суетной славѣ [6]).

Но при этомъ особенно характерно то, что *средствомъ* для достиженія почета, извѣстности, славы избираются именно *подвиги, труды* добродѣланія [7]).

Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ коренное извращеніе основной, единственно значительной и цѣнной цѣли христіан-

---

[1]) Collat. V, c. X, col. 622B — 623. Ср. *Евагрій Понт.* Capita practica LVIII, col. 1248C.

[2]) Ibid., c. VIII, col. 406AB.

[3]) Ср. *I. Кассіана.* De coenobior. inst. lib. XII, c. I, col. 422: cnfr. *Нилъ Син.* Lib. cit., col. 1461C.

[4]) Іоан. XII, 43.

[5]) Правда подвижниками иногда указывается собственно не одинъ, а *два* вида вида „тщеславія", при чемъ первый обнимаетъ собою превознощеніе плотскими, видимыми вещами *I. Кассіанъ.* Coll. V, c. XI, col. 627A. Ср. De coenobior. inst. XI, c. III, col. 402—403. Однако это скорѣе обычный мірской порокъ тщеславія, не обладающій специфическимъ качествомъ анализируемой страсти—скрытностью, тонкостью приражения къ уму подвижника.

[6]) Carmin. lib. I. Theolog. Sect. II. Poem. moral. v. 97, col. 952.

[7]) Ср. *Евагрій Понт.* De octo vitios. cogitat. c. VIII, col. 1273. cnfr *Нилъ Син.* Peristeria seu tractatus de virtutibus excolendis et vitiis fugiendis. Sect. IX col 924B. *I. Кассіанъ.* Coll. V, c. XI, col. 627A.

скаго подвижничества, вслѣдствіе чего и вся дѣятельность человѣка, получивъ цѣль ложную, при всей своей внѣшней благовидности, не имѣетъ истинно христіанскаго достоинства ни въ своей сущности, ни въ своихъ проявленіяхъ, ни въ своихъ результатахъ.

По ученію христіанскому, человѣкъ имѣетъ религіозно-нравственный долгъ не только всю жизнь свою въ ея общемъ направленіи и духѣ посвящать Богу, жить не для себя и по себѣ, а въ Богѣ и по Богу [1]), но и всѣ ея отдѣльные моменты, слова и поступки, какъ бы ни были они, повидимому, маловажны, не исключая даже имѣющихъ на первый взглядъ лишь чисто физіологическое значеніе актовъ утоленія голода и жажды, совершать «во имя Господа Іисуса Христа» [2]) «во славу Божію» [3]).

О себѣ лично, о своихъ собственныхъ трудахъ и подвигахъ человѣкъ и думать не долженъ,—да это и невозможно по существу дѣла, разъ онъ имѣетъ предъ собою безконечную цѣль богоуподобленія, о полномъ достиженіи которой въ какой либо данный моментъ не можетъ быть и рѣчи [4]); отсюда все вниманіе истиннаго подвижника устремлено не на достигнутые уже успѣхи, а на дальнѣйшее безостановочное совершенствованіе [5]). Въ себѣ самомъ человѣкъ видитъ лишь «немощи» [6]), въ своей жизни — недостатки и пробѣлы, а все доброе съ искреннимъ и живымъ чувствомъ благодарности относитъ къ Господу Богу, дѣйствующему въ немъ и чрезъ него своею всесильною благодатію [7]). Вотъ почему истинный подвижникъ Христовъ исповѣдуетъ, что онъ не способенъ даже «помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя», но эту «способность» онъ получаетъ отъ Бога [8]), какъ и вообще живою реальною и дѣйственною силою его благодатной жизни является не его эмпирическая личность, не напряженіе его собственныхъ силъ, а живущій въ немъ Христосъ [9]).

Осуществляя въ своей жизнедѣятельности не свою волю, а волю Божію, существуя не для себя и по себѣ, а въ Богѣ и по Богу, отображая въ себѣ Христа [10]), являя въ своей

---

[1]) Ср. Филип. I, 21. Колос. III, 4. Римл. VII, 2. VIII, 24. 2 Кор. V, 7. Гал. II, 20.

[2]) Кол. III, 17. [3]) 1 Кор. X, 31. [4]) Филип. III. 13.

[5]) Ibid., ст. 13—14. [6]) 2 Кор. XII, 9.

[7]) Филип. II, 13; Евр. XIII, 21. [8]) 2 Кор. III, 5.

[9]) Гал. II, 20. [10]) Ср. Гал. IV. 19.

жизни и дѣятельности именно Его силу, истинный подвижникъ не только тѣмъ самымъ прославляетъ Бога, но и другихъ побуждаетъ къ прославленію его. Именно въ этомъ смыслѣ христіанинъ долженъ стараться «о добромъ не только передъ Господомъ, но и предъ людьми» [2]).

По слову Христа Спасителя, «свѣтъ» богоугодной жизни Его истиннаго послѣдователя такъ долженъ свѣтить предъ людьми, чтобы они видѣли его «добрыя дѣла и прославляли Отца Небеснаго» [3]). Такимъ путемъ имя Божіе «святится» и прославляется среди людей [4]).

Имѣя цѣлью всей своей жизни и всѣхъ поступковъ Христа [5]), истинный подвижникъ «непрестанно пребываетъ въ такомъ горячемъ желаніи, чтобы Богъ славился въ немъ, *самъ же остается какъ бы несуществующимъ*. Такой человѣкъ и не знаетъ, что онъ такое, и не чувствуетъ наслажденія «въ самыхъ похвалахъ словесныхъ; но при сильномъ желаніи смиренія *онъ не думаетъ о своемъ достоинствѣ*» [6]).

Между тѣмъ у подвижника, увлеченнаго духомъ тщеславія, принципомъ аскетическаго дѣланія является стремленіе не къ славѣ Господа по побужденіямъ искренней любви къ Богу, а исканіе собственной славы [7]), т. е. удовлетвореніе личному себялюбію въ особой специфической, утонченной формѣ. Аскетическая жизнь избирается, подвиги добродѣланія совершаются не ради безкорыстнаго угожденія Богу, но ради славы человѣческой [8]).

Слѣдовательно, въ сущности они проистекаютъ изъ себялюбія [9]), постоянно сопровождаясь памятованіемъ о своемъ собственномъ достоинствѣ [10]).

Слѣдовательно, центръ такой дѣятельности полагается не въ Богѣ, а въ *самомъ человѣкѣ*, такъ что происходитъ непримиримое противорѣчіе между видимою богоугодностью такого

---

[1]) Ср. 1 Кор. III, 7. 2 Кор. XII, 9.

[2]) 2 Кор. VIII, 21. [3]) Мѳ. V, 16, Ср. 1 Петр. II, 12.

[4]) Ср. Лук. XI, 2. [5]) Колос. III, 17.

[6]) *Бл. Діадохъ.* Λογ ἀσκητ. c. XIII. См. цит. соч. проф. *К. Д. Попова*, стр. 36—37.

[7]) Ср. *Свида.* Κενοδοξία ματαία τῆς περὶ ἑαυτοῦ δόξης. См. Suicerus. loc. cit. T. II, col. 86.

[8]) Ср. *Василій Вел.* Reg. brev. tr. interr. LII: κενόδοξος ἐστιν ὁ φιλῆς ἕνεκεν τῆς ἐν κόσμῳ δόξης, τῆς παρὰ τῶν ὁρώντων, ἢ ἀκουόντων ποιῶν τι καὶ λέγων.

[9]) *Бл. Діадохъ.* Iib. cit. c. XII (стр. 35). [10]) Ibid, c. XIII (стр. 37).

поведенія и его внутреннею отчужденностью отъ Бога, вслѣдствіе происходящаго въ данномъ случаѣ отреченія по существу отъ истинной цѣли христіанскаго добродѣланія и замаскированной подмѣны ея себялюбивымъ языческимъ принципомъ самоудовлетворенія.

Точное и глубокое опредѣленіе тщеславія въ данномъ отношеніи и съ указанной стороны мы находимъ у св. *Максима Исповѣдника*. По его словамъ, «тщеславіе есть *отступленіе* (ἔκστασις) отъ цѣли по Богу и *перехождение* (μετάβασις) къ другой (цѣли), противоположной божественной. Въ самомъ дѣлѣ, *тщеславный совершаетъ добродѣтель ради собственной, а не божественной славы* [1]).

Такая слава, по сравненію съ первой, является, конечно, не истинною, но *суетною*, *пустою*, *тщетною* (vanam sive inanem) [2]), почему и аффективное стремленіе къ ней получило въ аскетической письменности техническое названіе κενοδοξία (т. е. κενὴ δόξα (vana gloria) [3]), точно соотвѣтствующее слав.—русскому слову „тщеславіе»).

Совершая подвиги добродѣланія собственно ради пріобрѣтенія славы человѣческой [4]),—съ намѣреніемъ заслужить похвалу людскую [5]), человѣкъ естественно все свое вниманіе обращаетъ именно на *показную* (ἐπίδειξις) [6]), внѣшнюю сторону подвижничества, съ несомнѣннымъ и громаднымъ ущербомъ для стороны внутренней.

Между внѣшнею благовидностью показного благочестія и внутреннимъ сердечнымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ человѣка въ такомъ случаѣ не оказывается необходимой гармоніи. Мало того,—показная пышность добродѣланія въ сущности является пустоцвѣтомъ, такъ какъ прикрываетъ собою внутреннее безплодіе эгоистическаго самодовольства, грѣховнаго самоуслажденія. Совершая, повидимому, подвиги самоотреченія, человѣкъ въ сущности питаетъ грѣховное самоугодіе,—фактъ тѣмъ болѣе опасный въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго совершенствованія, что человѣкъ, обманутый внѣш-

---

[1]) Quaest. at Thalassium. V. T. XC, col. 585 Д.

[2]) *I. Кассіанъ* De coenobior institt. lib. XI, c. I, col. 399.

[3]) *Исихій*. См. *Suiccrus* col. 86.

[4]) Ср. *Нилъ Син* Perist. Sect. III, c. I. col. 821 Д.

[5]) Ср. ibid. col 824 А. *Максимъ Испов.* loc. cit.

[6]) *Нилъ Син.* Lib. cit., col. 821 Д. *Авва Θалласій*. Centur. IV, 29. T. XCI, col. 1461.

ними успѣхами на взглядъ несомнѣннаго прогрессированія по пути добродѣтели, въ дѣйствительности все болѣе и болѣе раззоряетъ и губитъ свое внутреннее сокровенное, сердечное дѣланіе [1]).

Такимъ образомъ существенными, наиболѣе рельефными и характерными свойствами «тщеславія» являются несомнѣнно *лицемѣріе* и *ложь* [2]) [3]).

Всѣ наиболѣе выдающіяся характерныя черты «тщеславія» являются еще рѣзче, выпуклѣе, интенсивнѣе и неприкровеннѣе выраженными въ послѣдней—восьмой—страсти—«гордости» (ὑπερηφανία) [4]).

Если «тщеславный» услаждается своими подвигами и достоинствами, видя въ нихъ средство достиженія извѣстности, славы, почета отъ людей, то «гордый» уже прямо и неприкровенно усвояетъ ихъ себѣ и, вознося свою собственную

---

[1]) По ученію преп. *Нила Синайскаго*, тщеславіе пресѣкаетъ силу добродѣтелей (lib. cit. col. 1160D), а св. *Василій В.* называетъ этотъ порокъ „грабителемъ духовнаго богатства“. Constit. monast. c. X, col. 1272. Другіе цитаты см. *Suicerus* loc. cit. col. 86—87.

[2]) Ср. *Авва Θалассій*. Centur. I, 19, col. 1429.

[3]) Что касается *другихъ людей*, то тщеславный цѣнитъ ихъ только какъ *средство* собственнаго самоуслажденія ихъ похвалами, или же какъ *препятствіе* къ достиженію этой цѣли. Вотъ почему онъ «отчуждается мира и сердце его ожесточается къ святымъ людямъ». Древній Патерикъ, VIII, 4, стр. 162 ср. ibid. § 7, стр. 163.

[4]) Кромѣ этого наиболѣе часто встрѣчающагося термина (см., напр., *Макарій Е.* Homil. XL, c. I, col. 764A. De custodia cordis. c. VIII, col. 828A. De perfectione in Spiritu c. V. col. 845A Histor. Laus. c. XCV, col. 1201Д). въ аскетической письменности встрѣчаются иногда и другія наименованія послѣдняго главнаго порока, напр. οἴησις (Hist. Laus. c. III (о Валентѣ), col. 1090. *Бл. Діадохъ* Λογ. Ἀσκητ. c. XLI, LXIX, LXXXI), ὄγκος Hist. Laus. loc. cit. *Бл. Діадохъ*. c. LXXXI, XCI), τύφος (*Вас. Вел.* Advers. Eunom. lib. I, c. XIII. T. XXIX, col. 541B. *Григорій Нисс.* In Cant. Cant. Homil. XV. T. XLIV, col. 1096A. De instituto christiano. T. XLVI, col 301A. De oratione Dominica. Or. II. T. XLIV, col. 1145Д. Hist. Laus. loc. cit. *Бл. Діадохъ* c. LXXXVII) ἀλαζονεία (*I. Златоустъ*. In illud, vidi Dominum. Homil. IV, c. III. T. LVI, col. 124). При этомъ иногда тѣ или другія изъ этихъ синономическихъ названій встрѣчаются рядомъ, напр., ὑπερηφανία („гордость“) и τύφος („кичливость“). *Григ. Нисс.* In Ecclesiasten. Homil. IV, col. 676C. Въ Св. Писаніи анализируемый порокъ называется ὑπερηφανία. Мрк. VII, 22. Ср. 2 Тим. III, 2; ἀλαζονεία Іак. IV. 16; 1 Іоан. II. 16; это слово нерѣдко употреблялось у позднѣйшихъ греческихъ писателей (Grimm. p. 16); (въ глагольной формѣ). Римл. I. 30. 2 Тим. III, 2. Ср. Grimm. p. 445. 440. 16.

личность на пьедесталъ величія, утверждаетъ свою полную независимость отъ кого бы то ни было, свое самодовлѣющее достоинство, способность собственными силами, безъ Божественной помощи, осуществить свое идеальное, истинно человѣческое назначеніе,—признавая совершенную достаточность своихъ силъ для осуществленія добродѣтелей [1]) [2]).

Если въ «тщеславіи», такимъ образомъ, выражается собственно только *недостатокъ* любви къ Богу, *забвеніе* о славѣ Божіей, то въ «гордости» проявляется уже прямое, рѣшительное и сознательное *пренебреженіе* къ Божественной славѣ, явное *нежеланіе «воздать славу Богу»*.

Замкнувшись въ себѣ, человѣкъ утверждаетъ свою духовную самодовлѣемость, признаетъ себя существомъ этически и религіозно самостоятельнымъ, независимымъ отъ внѣшняго авторитета,—бытіемъ самоцѣннымъ, имѣющимъ задатки и необходимыя средства для безконечнаго *самостоятельнаго* развитія. Другими словами,—человѣкъ считаетъ себя способнымъ осуществить свое высшее назначеніе безъ Божественной помощи, помимо реальныхъ отношеній къ Безусловному и Абсолютному бытію—стремится жить для себя и по себѣ [3]). Такимъ образомъ «гордость» приводитъ человѣка къ утвержденію безусловности своей личности въ самой себѣ, въ ея наличныхъ, эмпирическихъ условіяхъ, въ отрѣшенности и независимости отъ бытія реально Безусловнаго, помимо религіозно-нравственныхъ отношеній къ Нему. Эти послѣднія считаются поэтому или *ненужными* для человѣка или же, вмѣстѣ съ этимъ, и *невозможными* по тѣмъ или инымъ философскимъ или психологическимъ основаніямъ. «Гордый» не признаетъ коренныхъ недостатковъ, глубокаго разстройства въ своей природѣ, а если и сознаетъ ихъ въ какой-либо степени, то во всякомъ случаѣ

---

[1]) Ср. *Нилъ Син.*, lib. cit. De superbia; col. 1161C. Cnfr. *Θεοφιλακτ.* In. cap. VII Marci; in. cap. XVIII Lucae. См. *Suicerus.* T. II. col. 1377—1378.

[2]) Так. обр. „тщеславіе„ и „гордость“ стоятъ въ полной, рѣшительной, діаметральной противоположности къ добродѣтели „смиренія“. Въ ней различаются *два* момента. *Двѣ* ступени. Первая ступень состоитъ въ томъ, чтобы „почитать брата своего разумнѣе себя, по всему превосходнѣе,—почитать себя ниже всѣхъ“. „Второе же смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы приписывать Богу свои подвиги (το ἐπιγράφειν τῷ Θεῷ τὰ κατορθώματα), — это совершенное смиреніе святыхъ“. *Авва Дороѳей* Doctr. II. c. VI. col. 1645C. Cnfr. *Василій Вел.* Adversus iratos. c. V. col. 364C. Reg. br. tr. inter. CXCVIII. T. XXXI. col. 1213B.

[3]) Ср. *І. Лѣствичникъ* Gr. XXIII, col. 965C.

не признаетъ своей *виновности* въ нихъ, вообще отрицаетъ свою *грѣховную* личную и природную *испорченность*. И въ познаніи и въ дѣятельности такой человѣкъ считаетъ возможнымъ обойтись собственными средствами,—единственнымъ критеріемъ своихъ мыслей, настроеній и дѣятельности онъ признаетъ только и именно тотъ, какой устанавливаетъ онъ самъ, такъ что въ данномъ случаѣ человѣкъ стремится быть для себя автономнымъ высшимъ и законодателемъ и судіею. Проповѣдь о Божіемъ спасеніи міра, о Христѣ распятомъ за грѣхи людей, для ихъ искупленія, является для самосознанія такимъ образомъ настроеннаго человѣка не проявленіемъ «Божіей силы» и «Божіей премудрости» [1]), а несомнѣннымъ «безуміемъ», внутреннимъ противорѣчіемъ и рѣшительною несообразностью.

Таково—въ общихъ и существенныхъ чертахъ—обусловливаемое «*гордостью*» отношеніе человѣка къ *Богу*.

Равнымъ образомъ, и по отношенію къ *другимъ людямъ* черты, свойственныя «тщеславію», являются въ «гордости» въ видѣ еще болѣе обостренномъ и рѣзкомъ. «Тщеславный» хочетъ пользоваться окружающими людьми, какъ *средствомъ* для собственнаго прославленія,—слѣдовательно, онъ все же признаетъ ихъ нужными себѣ, полезными. «Гордый» же мечтаетъ о своемъ рѣшительномъ и несомнѣнномъ превосходствѣ надъ всѣми людьми, о своей полной независимости отъ нихъ. Отсюда онъ стремится къ *исключительному самоутвержденію* по отношенію къ окружающимъ и, слѣдовательно, къ ихъ *отрицанію*, къ полному *подчиненію* ихъ себѣ во всемъ, къ рѣшительному, ничѣмъ не ограничиваемому своему *господству* надъ ними.

Превозносясь своими достоинствами—дѣйствительными или мнимыми—внутренне (ἔπαινος ἐν καρδίᾳ), одержимый гордостію на каждомъ шагу, кстати и некстати, неделикатно и безцеремонно выставляетъ ихъ напоказъ, всѣми путями подчеркиваетъ свои труды и заслуги (πόνων ἰδίων ἀναιδὴς ἐκπόμπευσις) имѣя въ виду въ то же время обезцѣнить въ общественномъ мнѣніи труды и достоинства другихъ людей, такъ или иначе набрасывая на нихъ тѣнь неблаговидности, неискренности, корыстности и под. (ἐπουδένωσις τοῦ πλησίον) Гордый, такимъ образомъ, замкнутъ для всякаго чужого совершенства, для него невыносимо тяжело, иногда даже прямо невозможно,

[1]) 1 Кор. I, 23—24.

признаніе чужого достоинства, нравственной порядочности другой личности. Признавая за собою безспорное и безапелляціонное право суда надъ нравственною личностію ближняго, «гордый» не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы кто-либо другой осмѣлился критически относиться къ его собственнымъ дѣйствіямъ и поступкамъ, рѣшился высказать ему какое-либо замѣчаніе, а тѣмъ болѣе обличеніе,—онъ отвѣтитъ на нихъ не иначе, какъ явною враждою или же—непремѣнно—затаенною ненавистью (ἐλέγχου μῖσος) [1]).

Гордость констатируетъ собою высшую степень паденія человѣка въ религіозномъ и этическомъ отношеніяхъ. Оба эти момента, при наличности «гордости», заключаются въ настроеніи человѣка несомнѣнно. Однако, по наблюденію аскетовъ, все же только на высшей ступени развитія «гордости» выступаетъ особенно замѣтно и неприкровенно чисто религіозное противленіе Богу, на первой же, начальной, ступени она касается собственно ближайшимъ образомъ только людей [2]).

Если, такимъ образомъ, именно въ гордости себялюбіе, эгоизмъ проявляется интенсивнѣе, замѣтнѣе, неприкровеннѣе, чѣмъ въ другихъ страстяхъ, достигая здѣсь явнаго, сознательнаго и упорнаго противленія Богу [3]), то отсюда понятно, почему собственно «гордость», по аскетическому ученію, пагубнѣе, тяжелѣе всѣхъ остальныхъ пороковъ [4]).

Достигая въ «гордости» высшей степени своей интенсивности, очевидности, неприкровенности, «самолюбіе», эгоизмъ, несомнѣнно присутствуетъ, въ качествѣ общей основы, существеннаго и характеристическаго элемента и во всѣхъ другихъ анализированныхъ страстяхъ, которыя, по выраженію св. *Ефрема Сирина*, «отраждаются отъ самолюбія, какъ вѣтви какія» [5]).

[1]) Всѣ указанные термины взяты нами изъ писаній преп. *І. Лѣствичника.* Gr. XXIII, col. 965C.

[2]) *І. Кассіанъ.* De coenobior. instit. lib. XII, c. II, col. 423—424. Ср. *І. Лѣствичникъ.* Gr. XXIII, col. 965C. *Евагрій Понт.* De octo vitios. cogit. c. IX, col. 1276A. *Нилъ Синайскій.* Lib. cit. c. XVII, col. 1161D.

[3]) Ср. *Е. Θеофанъ.* Нач. хр. нр., стр. 186—187.

[4]) *Евагрій Понт.* De octo vit. cogit. c. IX, col. 1276A. *Нилъ Син.*, col. 1461C. *І. Кассіанъ.* De coenobior. inst. lib. XII, c. I, col. 422. *Вас. Вел.* Advers. Eunom. lib. I, c. XIII. T. XXIX, col. 541B. *Григорій Нисс.* De virginitate c. VI. Hist. Laus. c. XXXIV, col. 1097A. *І. Злат.* Lib. cit. Homil. IV. c. III. T. LVI, col. 124. *Θеофилактъ* in cap. I ad Romanos. *Василій Селевкійскій* Or. XXXV. См. *Suicerus.* T. II. col. 1378.

[5]) Ἐκ ταύτης (φιλαυτίας)αἱ κακίαι, ὡς βλαστοί τινες, ἀναφύονται. Совѣтъ новоначальному монаху с. XXXIX, T. I, p. 269. Ср. 2 Тим. II, 2.

Отсюда, по ученію св. *Исаака Сирина,* «прежде всѣхъ страстей самолюбіе» [1]), т. е. именно послѣднее является необходимою этико-психологическою почвою, на которой и изъ которой выростаютъ всѣ страсти, заимствуя отъ нея питательные соки и всецѣло опредѣляясь ею въ своихъ характеристическихъ особенностяхъ.

Если въ «гордости» *всей своей личности* человѣкъ придаетъ ничѣмъ не ограничиваемое и не стѣсняемое значеніе, поставляя себя въ центрѣ мірового бытія, все же остальное считая лишь средствомъ для достиженія собственныхъ цѣлей самовозвышенія, то въ остальныхъ *активныхъ* [2]) страстяхъ такую же первенствующую, господствующую и главенствующую роль получаютъ, какъ мы видѣли, тѣ или иныя *отдѣльныя* потребности и склонности человѣка. Однако, фактически человѣку не удается утвердиться въ своей собственной автономной независимости. Не будучи существомъ самобытнымъ, онъ естественно не можетъ найти источника жизни въ себѣ самомъ, не въ состояніи наполнить своей жизни самимъ собою.

Вотъ почему, если онъ отвергаетъ Бога въ качествѣ центра своего бытія и жизни, то таковымъ центромъ для него становится тотъ предметъ или то существо міра тварнаго, конечнаго, несовершеннаго, которыми удовлетворяется какая-либо изъ его страстныхъ потребностей—въ результатѣ онъ бываетъ *идолопоклонникомъ*, если не теоретическимъ, то непремѣнно практическимъ [3]).

Такимъ образомъ, человѣкъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности себя самого, сдѣлавши эгоизмъ принципомъ своей жизни, доходитъ постепенно до всецѣлаго порабощенія внѣш-

---

[1]) Λογ. LXXI, σελ. 410. Ср. *Е. Θеофанъ.* Толк. Колос. Ш, 12, стр. 175—176. „самость есть источникъ всѣхъ страстей". Толк. Паст. Посл. (2 Тим. Ш, 2, стр. 526: „самолюбіе—корень всѣхъ злыхъ страстей". Толков. Посл. Ефес. V, 7, стр. 346.

[2]) Къ *активнымъ* страстямъ слѣдуетъ отнести всѣ страсти, кромѣ „унынія" и „печали", которыя, по ихъ существу и дѣйствію на душу, являются скорѣе *пассивными* патологическими состояніями. По словамъ преп. *Исаака Сир.*, „не всѣ страсти ведутъ борьбу наступательно". „Нерадѣніе, *унынie, печаль* не нападаютъ наступательно и смѣло, но только налагаютъ на душу тяжесть". Λογ. VШ. σελ. 54. Эти аффекты служатъ *слѣдствіями* чрезмѣрной активности другихъ предшествующихъ.

[3]) Филип. Ш, 19 ср. Римл. XVI, 18. Ефес. V, 5. Кол. Ш, 5. Мѳ. XIX, 22. Ср. *Макарій Е*, Epistola, col. 416AB: πᾶν γὰρ πάθος ἐνεργοῦν ψυχῇ, εἰδωλόν ἐστιν.

нимъ благамъ, конечнымъ и ограниченнымъ предметамъ, въ нихъ начинаетъ полагать *центръ* своей жизнедѣятельности, ихъ возводитъ на степень своего высочайшаго блага.

По словамъ преп. *Макарія Е.*, «что любитъ кто и чѣмъ бываетъ связанъ въ этомъ вѣкѣ, на то, безъ сомнѣнія, и обмѣниваетъ небесное царство; а что всего хуже, его именно признаетъ Богомъ» (Θεὸν ἡγεῖται τοῦτο [1]). По ученію св. *Григорія Нисскаго*, не благодарное употребленіе созданій служитъ поводомъ къ страсти,—вслѣдствіе которой прекращается близость къ Богу, вводится же и поставляется на мѣсто Бога что-либо противоположное, такъ что такими людьми *обоготворяются* (θεοποιεῖσθαι) *страсти*,—чрево (ἡ κοιλία), любостяжательность и тщеславіе» [2]).

Отсюда уже совершенно понятно, что присутствіе и господство въ душѣ человѣка хотя бы одной какой либо страсти, съ несомнѣнностью свидѣтельствуя объ основномъ эгоистическомъ направленіи его внутренняго душевнаго строя, разрушаетъ самую сердцевину его религіозно-нравственной жизни, исключая реальную возможность правильныхъ отношеній этой личности вмѣстѣ и къ Богу и къ людямъ [3]).

---

[1]) De libertate mentis. c. XXXII, col. 965B.

[2]) In Ecclesiasten. Homil. VIII. T. XLIV, col. 744AB. Ср. Римл. XVI, 18. Фил. III, 19.

[3]) Неразрывность религіознаго и нравственнаго моментовъ утверждается и въ Св. Писаніи относительно, напр., страсти *блуда*, которая относится аскетическими писателями къ категоріи такъ наз. *плотскихъ*. Ап. Павлу, очевидно, приходилось считаться съ возраженіемъ, выставленнымъ коринѳскими христіанами, сущность котораго, можно думать, сводилась къ тому, что „блудъ“ (ἡ πορνεία) (1 Кор. VI, 13) не можетъ причинить какого-либо существеннаго ущерба религіозно-нравственной жизни человѣка, такъ какъ онъ совершается въ области тѣлесной жизни, принадлежитъ собственно къ физіологическимъ отправленіямъ тѣлеснаго организма и, слѣдовательно, не затрогиваетъ глубины религіозно-нравственной жизни человѣка, являясь, по отношенію къ ней, дѣломъ нейтральнымъ, актомъ безразличнымъ. Аналогично съ этимъ разсуждали и о чревоугодіи (ibid). Ап. Павелъ категорически и рѣшительно выставляетъ на видъ всю гибельную ложность подобнаго воззрѣнія, его безусловную несовмѣстимость съ основными началами христіанскаго ученія. Допустимъ, что „блудникъ“ прежде всего и преимущественно «грѣшитъ противъ собственнаго тѣла» (ст. 18). Однако вѣдь и «тѣла» христіанъ «суть члены Христовы» (ст. 15); слѣдов. „тѣло“ предназначено „не для блуда, но для Господа“ (ст. 13). Тѣло не менѣе реально чѣмъ душа, участвуетъ въ религіозно-мистическомъ общеніи съ Господомъ. Это достигается тѣмъ, что тѣла христіанъ становятся храмомъ живущаго въ нихъ „Свя-

Съ этой точки зрѣнія уясняется сущность святоотеческаго ученія о гибельности въ духовной, религіозно-нравственной жизни человѣка всѣхъ вообще страстей и каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Дѣйствіе каждой изъ страстей настолько разрушительно, что въ этомъ отношеніи всякая страсть уподобляется самому «губительному недугу» [1]), развитіе которого прямо «умерщвляетъ» человѣка [2]). Что совершается, или мыслится, или говорится подъ вліяніемъ какой-либо страсти (διὰ πάθους τινός), то совершенно чуждо Христу и носитъ на себѣ черты противника [3]).

«Тихое и спокойное состояніе души все приходитъ въ колебаніе отъ нападенія даже *одной какой-нибудь страсти* [4]). «Сила Божія не можетъ обитать въ человѣкѣ, преданномъ страстямъ» [5]). Отсюда «просвѣтить свою душу невозможно тому, кто предварительно не *очистилъ* себя (отъ страстей) [6]). «Страсти суть дверь, заключенная передъ лицемъ чистоты. Если не отворитъ кто этой двери, то не войдетъ онъ въ непорочную и чистую область сердца» [7]).

Между тѣмъ «чистота души есть первоначальное дарованіе нашей природы» [8]),—именно и только она обезпечиваетъ «здо-

---

таго Духа" (ст. 19),—они, какъ и ихъ души, все человѣческое существо,—принадлежатъ всецѣло Богу (ст. 20), почему *и ихъ* главнымъ назначеніемъ является прославленіе Бога (ibid). Отдаваясь блудницѣ, человѣкъ перестаетъ быть членомъ Тѣла Христова, порываетъ нравственно-мистическій союзъ съ Нимъ, отдѣляется отъ живого таинственнаго общенія съ своимъ Искупителемъ (ст. 15—16). А отсюда уже понятно, какимъ образомъ и почему именно „блудники", какъ и вообще люди преданные другимъ подобнымъ грубымъ порокамъ, Царства Божія не наслѣдуютъ" (ст. 9), въ живомъ общеніи любви съ Богомъ не состоятъ и состоять не могутъ.

[1]) *Авва Дороѳей.* Doctr. XI, col. 1745CD.

[2]) *Исаакъ Сир.* Λογ. LXXIII, σελ. 428. Ср. *Григорій Нисскій.* De oratione Dominica. Or. III. T. XLIV, col. 1156C. Ср. *Е. Ѳеофанъ.* Толков. Посл. Колос. и Филим, стр. 155—156.

[3]) *Григорій Нисс.* De perfecti christiani forma. T. XLVI, col. 284C.

[4]) *Григорій Нисс.* De virginitate. c. XIII. T. XLVI, col. 384A. Ср. *Исаакъ Сир.* Λογ. XXIII, σελ. 134.

[5]) Изреченіе *аввы Пимена.* Древній Патерикъ. X, 77, стр. 216 (въ Verba Senior. соотвѣтствующаго нѣтъ).

[6]) Ibid, XI, 80, стр. 270.

[7]) *Исаакъ Сир.* Epist. 4, σελ. 556.

[8]) *Онъ же.* Λογ. LXXXVI. σελ. 521. Ср. *Е. Ѳеофанъ.* Толк. Посл. Галат. V, 22, стр. 371—372. Толков. 1 Посл. Солун. (V, 22), стр. 380—381.

ровье души» [1]), составляющее необходимое и обязательное условіе достиженія созерцательнаго единенія съ Богомъ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, только чистота *сердца* или, по болѣе принятой святоотеческой терминологіи, *ума* позволяетъ «приблизиться къ вѣдѣнію Божію» [3]). И наоборотъ, кто еще не побѣдилъ страстей, не изгналъ ихъ изъ своей природы, тотъ «не можетъ видѣть Бога» [4]).

«Какъ невозможно, чтобы кто-либо видѣлъ лице свое въ мутной водѣ, такъ и душа, если не очистится отъ чуждыхъ (т. е. страстныхъ) помысловъ, не можетъ созерцательно молиться Богу» [5]). Поэтому «должно сперва себя очистить, а потомъ уже бесѣдовать съ чистымъ» [6]), должно «привести умъ въ естественное состояніе его духовности, очистивъ его отъ всѣхъ земныхъ пороковъ и скверны страстей, чтобы, такимъ образомъ, молитва его, не отягчаясь болѣе никакимъ бременемъ пороковъ, могла вознестить къ Богу» [7]).

Да и вообще «страсти служатъ преградою (и другимъ) сокровеннымъ добродѣтелямъ души» [8]). Отдѣльныя добродѣтельныя расположенія и цѣлостное христіанское настроеніе возникаютъ, усиливаются и крѣпнутъ въ душѣ не иначе, какъ по мѣрѣ ослабленія и подавленія страстей. Только путемъ успѣшной, при содѣйствіи благодати, борьбы со страстями, естественныя отправленія всѣхъ человѣческихъ силъ постепенно получаютъ свой надлежащій видъ, начинаютъ функціонировать правильно, соотвѣтственно своей нормативной идеѣ [9]).

---

[1]) Ibid Ср. *Григорій Нисскій*. De oratione Dominica. Or. II. T. XLIV, col. 1137B. Ср. *Е. Θеофанъ*. Толк. Посл. Ефес. (V, 7), стр. 346.

[2]) Ср. *Исаакъ Сир.* Λογ. LXIX, σελ. 400.

[3]) *Онъ же.* Λογ. LVI, σελ. 328. Ср. *І. Кассіанъ*. Coll. IX, c. IV, col. 774B—775B.

[4]) Historia Lausiaca. c. XLIII, col. 1116D. Ср. Мѳ. V, 8. 1 Кор. XIII, 12 Евр. XII, 14. 1 Іоан. III, 2.

[5]) Verba Seniorum. XII. 13, col. 942D—943A (ср. Патерикъ, § 16, стр. 287).

[6]) *Григорій Б.* Or. XXXIX. c. IX. T. XXXVI, col. 344B:... καθαρτέον ἑαυτὸν πρῶτον, εἶτα τῷ καθαρῷ προσομιλητέον. Ср. Or. XX, c. IV, col. 1069A. *Григорій Нисс.* De oratione Dominica, Or. I. T. XLIV, col. 1132D. De virginitate c. V. T. XLVI, col. 348B. *Василій Вел.* Sermo ascet. II. c. I, col. 372AB. *І. Кассіанъ*. Collat. IX, c. IV, col. 774B — 775B. *Макарій Е.* De patientia et discretione c. XXV. col. 885C. *Исаакъ Сир.* Epist IV, σελ. 574.

[7]) *І. Кассіанъ*. Collat. IX, c. IV, col. 775AB.

[8]) *Исаакъ Сир.* Λογ. LXVIII, σελ. 398. Ср. *Е. Θеофанъ*. Толков. Послан. Галат. (V, 22), стр. 371—372.

[9]) Ср. *Е. Θеофанъ*. ibid., Толков. 1 Посл. Солун. (V 22), стр. 380—381, 384.

Слѣдовательно, борьба со страстями—неизбѣжная принадлежность истинно христіанской жизни. Имѣя въ виду «совершенное удаленіе отъ всего, что совершается подъ вліяніемъ страсти» [1]), христіанинъ поставляетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ «подвизаться противъ всякой страсти», пока онъ «не достигнетъ цѣли благочестія» [2]).

Вотъ почему, «если кто хочетъ пріобрѣсти добродѣтель, то не иначе можетъ пріобрѣсти ее, какъ возненавидѣвъ предварительно діаметрально противоположное ей зло» [3]).

Съ особенною настойчивостью и *прежде всего* христіанинъ долженъ добиваться именно освобожденія своей личности отъ «душевныхъ болѣзней»,—«страстей» [4]). Такимъ образомъ «подвижническая жизнь и труды ея» служатъ «для того, чтобы христіане свергли съ себя чуждый «и противный природѣ грѣхъ» [5]). Достиженіе этой цѣли—«избавленіе отъ страстей есть конецъ всякой заповѣди» [6]). «Безстрастіе есть небесная палата небеснаго Царя» [7]).

Однако это «безстрастіе» (ἡ ἀπάθεια), къ которому всѣми средствами, неуклонно стремится христіанское подвижничество, отнюдь не заключаетъ въ себѣ только отрицательнаго момента, хотя, конечно, этотъ послѣдній и мыслится въ содержаніи даннаго понятія на первомъ планѣ, подобно тому, какъ, напр., безстрашіе означаетъ собою не только отсутствіе боязливости, робости, но и полное сохраненіе присутствія духа въ человѣкѣ, при переживаніи какой-либо опасности и т. под.

Несомнѣнность пониманія аскетическаго термина «безстрастіе» именно и въ положительномъ смыслѣ подтверждается совершенно опредѣленными разъясненіями, которыя мы находимъ въ аскетико-патристической письменности. По словамъ, напр.,

---

[1]) Pratum spirituale, c. CLXXXVII, col. 217CD (изреченіе *аввы Іоанна* игумена монастыря на горѣ Елеонской).

[2]) *Григорій Нисскій.* De instituto christiano T. XLVI, col. 296B.

[3]) Ср. *Григорій Нисскій.* De virginitate c. XXI. T. XLVI, col. 401A.

[4]) *Климентъ Алекс.* Paedagog. Lib. I, c. II, col. 253A. Ср. *Е. Петръ.* Указаніе пути ко спасенію, стр. 90: „главное препятствіе къ достиженію совершенства составляютъ страсти, которыя прежде всего и должно подавлять".

[5]) *І. Дамаскинъ* De fide orthodoxa. L. III, c. XIV, col. 1045A. Ср. *Макарій Е.* Homil. IV, c. VIII, col. 477D.

[6]) Ср. *Макарій Е.* De oratione. c. XIII, col. 864A; col. 684C: Ср. *Евагрій Понтійскій* Rerum monachalium rationes. III, col. 1253C.

[7]) *Е. Θеофанъ.* Начертаніе хр. нр., стр. 313.

св. *Григорія Нисскаго*, «безстрастіе служитъ *началомъ и основаніемъ* жизни добродѣтельной» [1]). Слѣдов. «безстрастіе» само по себѣ далеко не исчерпываетъ христіанскаго совершенства, но служитъ только его необходимымъ предположеніемъ, предваряющимъ условіемъ. По ученію *Аввы Дороѳея*, «каждый, желающій спастись, долженъ не только не дѣлать зла, но обязанъ дѣлать и добро» на основаніи того закона нравственной жизни, согласно которому «каждая страсть имѣетъ противоположную ей добродѣтель» [2]). По мысли св. *Исаака Сирина*, человѣкъ долженъ всегда отвращать мысль свою отъ страстей къ *естественному добру*, какое Создателемъ вложено въ его природу» [3]).

Именно «пріобрѣтеніемъ добродѣтелей страсти подавляются» [4]) наиболѣе прочно и надежно, самымъ прямымъ и цѣлесообразнымъ способомъ. «Страсти лучше отвращать памятованіемъ добродѣтелей, чѣмъ сопротивленіемъ» [5]), при чемъ «каждая страсть имѣетъ врачевствомъ соотвѣтствующую ей заповѣдь» [6]). По ученію *Аввы Дороѳея*, въ человѣкѣ въ отношеніи къ борьбѣ со страстью можно различать *три состоянія*: (τρεῖς καταστάσεις): онъ или дѣйствуетъ по страсти, или сопротивляется ей, или искореняетъ ее. Дѣйствуетъ по страсти тотъ, кто приводитъ ее въ исполненіе, удовлетворяетъ ей. Сопротивляется ей тотъ, кто не дѣйствуетъ по страсти, но и не отсѣкаетъ ея, а любомудрствуя, какъ бы минуетъ страсть, однако, такимъ образомъ, имѣетъ ее въ себѣ. А искореняетъ страсть тотъ, кто подвизается и дѣлаетъ противное страсти [7]).

Такимъ образомъ, въ процессѣ религіозно-нравственнаго христіанскаго совершенствованія человѣка *отрицательный* моментъ его аскетическаго дѣланія неразрывно—органически связанъ съ моментомъ *положительнымъ*, получаетъ свою настоящую силу и реальную значимость въ духовной жизни именно

---

[1]) Oratio catechetica c. VI. T. XLV, col. 29A.

[2]) *Авва Дороѳей*. Doctr. XII, c. V, col. 1757AB. Ср. *Макарій Е.* De perfectione in Spiritu c. II, col. 844A.

[3]) Λογ. LXXXVI, σελ. 519.

[4]) *Исаакъ Сир.* Λογ. LXXXI, σελ. 457 Ср. *Е. Ѳеофанъ*. Начертаніе христ. нравоуч., стр. 289.

[5]) *Иаакъ Сир.* Λογ. LVI, σελ. 335.

[6]) *Авва Дороѳей*. Doctr. XI, c. I, col. 1736BC. Ср. *Василій В.* Reg. fus. tr. interr. LI. T. XXXI, col. 1040CD—1041A Ср. *Нилъ Синайскій*. Epist. lib. III, XXXIII, col. 392D.

[7]) Doctrina X, c. 5. col. 1729BC.

вслѣдствіе преуспѣянія въ послѣднемъ, въ мѣру его дѣйствительнаго осуществленія [1]). Только *положительный* моментъ опредѣляетъ собою какъ *направленіе*, *методъ*, такъ и *содержаніе*, подлинную *цѣнность отрицательнаго*, имѣющаго своею цѣлью собственно достиженіе свободы человѣка отъ страстей,—*чистоты* отъ всего дурного, недолжнаго, носящаго въ себѣ свойства «страстности».

Если безусловно справедливо это положеніе, то не менѣе непоколебима и та истина, что нравственное христіанское совершенствованіе съ *положительной* стороны есть не что иное, какъ воспитаніе *любви* къ Богу и къ ближнему ради Бога.

Будучи «вмѣстилищемъ духовнаго и водворяясь въ чистотѣ души» [2]) именно, «любовь раждаетъ безстрастіе» [3]).

С. Заринъ.

---

[1]) Ср. *Е. Θеофанъ*. Толков. перв. восьми гл. посл. Римл. (VII, 6), стр. 394: „въ духовной жизни умираніе не есть престаніе жизни, а порожденіе новыхъ началъ жизни, отметающихъ прежнія. Самоотверженіе убиваетъ самость или самоугодіе... Отвергшійся себя, или пресѣкшій въ себѣ самоугодіе, не въ пустоту какую поступаетъ, но въ то же время, какъ отвергается себя, привергается къ Богу, и въ то же время, какъ убиваетъ въ себѣ самоугодіе, возрожденнымъ въ себѣ чувствуетъ ревнованіе о богоугожденіи".

[2]) Ср. *Исаакъ Сир.* Epist. IV σελ. 575.

[3]) Древній Патерикъ. XV, 23, стр. 329 (изреченіе аввы Исаіи).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки